

ИЗ ПЕРЕПИСКИ Е. Э. ЛИНЕВОЙ И В. В. СТАСОВА 1892—1906 гг.

Публикация И. И. Шевченко

Каждое высокое и глубокое настроение душевное, — говорил В. В. <Стасов>, — всякое духовное стремление, коль скоро оно не одностороннее, никогда не будет стерто с лица земли временем; оно никогда не перестанет жить одновременно с прочими проявлениями нашего духа. Поэтому-то всякая художественная форма, однажды вызванная к жизни и послужившая к осуществлению законной, глубокой, справедливой и полной идеи, никогда не отживает своего века.¹

Переписка Е. Э. Линевой и В. В. Стасова охватывает период с 1892 по 1906 г. Началась она по инициативе Е. Э. Линевой и оборвалась со смертью великого критика.

Годам переписки предшествовало десятилетие активной революционной работы собирательницы. Организация московского «Общества переводчиков и издателей» (1882—1884) по выпуску марксистской литературы России отражена в переписке Е. Э. Линевой (урожденной Паприц) с Фридрихом Энгельсом² и в письмах Е. Э. Паприц к П. Л. Лаврову (1884—1890).³

Начало 1890-х гг. в жизни Е. Э. Линевой совпало с замужеством и эмиграцией сначала в Англию (1890—1892 гг.), а затем в Америку (1892—1896 гг.).

Этот период отмечен размышлениями, сомнениями Линевой, ее поисками демократических форм народного просвещения. В 1892 г. она создает в Америке из эмигрантов Русский хор, который исполнял народную музыку России в Нью-Йорке, на Чикагской промышленной выставке, в Бостоне, Филадельфии и других городах. Средства от концертов поступали в Фонд вольной русской прессы,⁴ созданный за океаном русскими эмигрантами-пропагандистами, и шли на оказание помощи революционерам и политкаторжанам.

Именно в этот период Е. Э. и А. Л. Линева, известные в среде эмигрантов, народников-пропагандистов, как «самые непримиримые», ходатайствуют об увольнении их из русского подданства (1893 г.), а вскоре (1895 г.) вновь хлопочут о возвращении на Родину и получают необходимое разрешение. Видимо, сомнения Е. Э. Линева, ее душевное смятение требовали участия и совета сильной личности. Ею оказался В. В. Стасов.

Линева и Стасов не только обменивались письмами, но и были лично знакомы. Их знакомство, вероятно, состоялось в петербургский период жизни Линева (1898—1901)⁵: «Никогда не забуду, как часто В. В. Стасов, усталый после своей работы в Публичной библиотеке, заходил к нам на Пески и говорил, несколько смущаясь, — „а ведь я опять зашел послушать ту заплачку“. Это был причет, который Владимиру Васильевичу очень нравился».⁶

Следует отметить и то, что ни одно серьезное начинание этих лет Линева не осуществляла без совета Стасова. Ее целеустремленность, упорство, верность идеям просвещения народа, видимо, были выражены в том числе и силою духа ее идейного наставника. В переписке Е. Э. Линева и В. В. Стасова нашли отражение издание сборника «Великорусские песни в народной гармонизации», лекции-концерты народной песни в Америке и России, вопросы образования народных масс, основанного на изучении народной музыки (Народная консерватория).

Письма Е. Э. Линева и В. В. Стасова хранятся сегодня в Государственном центральном музее музыкальной культуры им. М. И. Глинки в Москве и в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР в Ленинграде. Из приводимых семи писем переписки шесть публикуются полностью впервые. Ранее печатавшиеся фрагменты этих писем и письмо № 7 заново сверены с оригиналами. Их републикация воссоединяет все известные на сегодня материалы эпистолярного диалога Линева—Стасов.

1

СПБ Императорская > Публичная >

Библиотека >

17/29 октябрь > 1892 < года >

Многоуважаемая Евгения Эдуардовна! ⁷

По желанию Вашему я адресовался к П. И. Бларамбергу ⁸ и он мне дал самые подробные сведения о Вашей личности — к сожалению, до сих пор мне совершенно ⁹ не известной.

Очень благодарю Вас за доверие и попробую оправдать его: — постараюсь напечатать кое-что о Вашем предприятии,¹⁰ которое не могу, конечно, не одобрить и не сочувствовать ему. Если что напечатает, пошлю Вам.

Статей *Кюи* невозможно послать Вам: их было много, но они рассеяны по множеству журналов, и их теперь очень мудрено разыскать и добыть.

Что касается моих статей, то их еще больше (штук 700 и даже больше), как о музыкальных, так и других художественных делах. Но на днях <нрзб. 1>, если найду, то тотчас же пошлю Вам *отдельные оттиски* двух статей моих (помещенных в «Вестник Европы») 1882 и 1885 г. Одна: «Наша музыка за последние 25 лет»,¹¹ другая: «Тормозы русского искусства»¹² (отдел: «Музыка») *, а теперь, куда, высылаю Вам 2 статьи мои, которые у меня случайно нашлись: «Биография Римского-Корсакова»¹³ и «25-летие Бесплатной музыкальной школы».¹⁴

Если все это пригодится Вам, буду очень рад. Желаю Вам всякого успеха, пожелаю также, чтоб Ваши концерты не были чем-то вроде концертов *Славянского*: не были только для грубой, темной, безвкусной толпы и не имели ничего общего с «музыкой» и «музыкантами». Дело рыночное!

Но, думаю, американцы мало будут заботиться о Ваших *лекциях*, а станут только слушать музыку, хоры.

Мне кажется, Вы бы хорошо сделали, если бы напечатали в Америке эти свои лекции с приложением всей музыки <альной> нот <ации>.¹⁵

Ваш В. Стасов

* Я думаю, Вы найдете *Вестник Европы*¹⁶ этих годов в Публ<ичной> Библ<иотеке> в Нью-Йорке.

P. S. Если захотите мне писать, прошу Вас адресовать в Императорскую Публичную библиотеку в С.-Петербург.

2

Адрес:

<Москва>, Кузнецкий пер<еулок>, д<ом> Горчакова.

А. Л. Линеву, для Ев<гении>

Эд<уардовны> Линевой.

8 янв<аря> 1904 г.

Глубокоуважаемый Владимир Васильевич!¹⁷

На Рождество думала быть в Петербурге¹⁸ и надеялась Вас увидеть, но не пришлось поехать. Здесь, в Москве, я работаю много при Музыкально-этнографической Комиссии,¹⁹ (где я секретарем)²⁰ при Обществе любителей естествознания, антропологии и этнографии. Комиссия эта работает главным образом над собиранием и изучением народных песен, в ней членами такие люди, как Гречанинов, С. Ив. Тапеев, Войденев, Ипполитов-Иванов, Ильинский, Корш, Янчук (он же и председатель) и многие другие хорошие люди, преданные делу. У нас есть уже порядочно собранных материалов, частью *фонографические записи*²¹ песен и былин, многое подготовлено к печати, но... нет средств на издание.²² Собственно обещали помочь, и в Мин<истерстве> Нар<одного> Просв<ещения>, и один из Вел<иких> Кн<язей> обещает ежегодную субсидию тысячи в 2, но это журавль в небе, а время идет, песни тают, наша жизнь уходит, Москва увлекается новым стилем, <нрзб. 1> фабричные бабы сводят с ума, и просто

делается страшно за оставшиеся еще народные сокровища. Владимир Васильевич, будьте добренький, замолвите слово за нашу Комиссию Н. А. Римскому-Корсакову.²³ Не найдет ли он возможным уделить на собрание материала, *служащего основанием русской музыки*, из бежьевского капитала хоть самую скромную лепту? Собственно мы, члены, отдаем на это дело все что можем, поездки делаем на свой счет, работаем, конечно, без всякого вознаграждения, но на издание у нас средств не хватает. Подумайте, что можно сделать.

Мой сборник, издаваемый Академией Наук, кончен и в январе или феврале выползает на свет божий.²⁴

Помните, Вы говорили, что учить народные хоры музык<альной> грамоте нужно, кладя в основу ее песню. В нашей Комиссии приготовлена небольшая книжка для школ,²⁵ в кот<орой> интервалы изучаются по песням.

Шлю Вам самые искренние пожелания всего лучшего на новый год. Искренне преданная и глубоко уважающая Вас Е. Линева.

Не хотите ли взглянуть на мое *предисловие* к сборнику? Посылаю его Вам в корректуре.²⁶ Буду благодарна за строгую критику.²⁷

3

С. Петербург. Императ<орская>
Публич<ая> б<иблиоте>ка
17—30 января 1904 г.

Многоуважаемая Евгения Эдуардовна,²⁸

получив Ваше письмо, я в тот же день виделся с Н. А. Римским-Корсаковым, и он, как *первое* лицо из числа трех музыкантов-композиторов, избранных М. П. Беляевым²⁹ для выполнения музыкального отдела его духовного завещания, — сказал мне, и просил сообщить Вам, от лица своего и двух своих товарищей (А. К. Глазунова и А. К. Лядова) следующее:

1) Все трое они глубоко уважают Вас и сочувствуют замечательной и высокоинтересной деятельности Вашей по части записывания русских народных песен посредством граммофона, — но не имеют ни права, ни возможности помогать Вашему превосходному предприятию из сумм, оставленных М. П. Беляевым на музыкальное дело. Суммы эти, и употребление их, строго распределены и ограничены известными рамками, из которых они, распорядители, не имеют никакой возможности выйти.

К этому я прибавлю, что если Вам, быть может, еще неизвестны с точностью условия распределения Беляевских сумм на *все будущие времена*, то Вы легко можете узнать это из сообщения в «Новом Времени», или из моей статьи о М. П. Беляеве, напечатанной в «Ниве», 1904 г., № 2.

2) Далее Н. А. Римский-Корсаков поручил мне передать Вам, что духовное завещание М. П. Беляева официально еще не утверждено Окружным Судом, и еще неизвестно, когда это утверждение последует.

3) После утверждения его, пойдет представление в Министерство Внутренних дел, об утверждении распорядительной Комиссии или Попечительства, и его Устава. Поэтому Комиссия Н. А. Римского-Корсакова с его товарищами начнут свои действия еще не скоро, — вероятно только *с осени*. В настоящее же время у них все хлопоты идут о тех концертах Беляевских, которые были назначены еще при жизни М. П. (Беляевым. — *И. Ш.*), и состоятся теперь, начиная с 17 февраля.

* * *

Теперь обращаюсь ко второй половине Вашего очень дорогого мне письма.³⁰ Я был глубоко обрадован известием, что Ваши прекрасные работы идут так хорошо, и что через несколько недель появится на свет Ваше академическое издание *фонографических* записей народных русских песен. Это дело превосходное, и для меня лично — просто аппетитное. Я им обедаюсь и напиваюсь. Я прочел Ваше «Предисловие» (за которое искренне благодарю) с чувством не только восхищения и радости, но и обожания. Особливо меня поразили и наполнили³¹ великими надеждами и ожиданиями — Ваш последний параграф: «*Исполнение*» и следующее за ним «*Заключение*». Страницы Ваши, от XX-й до XXVII-й исчерканы у меня карандашом³² — это все заметки мои о том, что мне там показалось новым, прямым³³ и глубоко справедливым. По-моему, здесь в Ваших работах, начинается заря какого-то сильного музыкального переворота для музыки (раньше всего русской). Именно для хоров. Даргомыжский, Мусоргский сделали громадные шаги вперед по части новой и единственно-справедливой формы пения и выражения в опере (русской). Их талантливые и гениальные товарищи подхватили и мощно продолжали начатый ими переворот. Но *хоры* оставались в прежней отсталой и фальшивой форме искусственности, условности и полной невероятности (незвизая на всю красоту и оригинальность, которая часто в них присутствует). Но теперь начинает идти дело и о том, что и с хорами должен произойти полный переворот и революция в опере. И по-видимому, этот переворот предназначен России, русской музыкальной школе. Должна исчезнуть условность и театральность, наступить — правда и естественность также и в хорах. Они перестанут *распеваться*, правильно и условно, они начнут исполняться со всею правдою, капризностью, неправильностью, которые присутствуют в устах народа, со всеми изменениями в количестве *персонала поющих*, из которых одни вступают и пристают, другие замалчивают на несколько секунд и вступают, когда сами захотят, третьи не переставая все время ведут свою музыку; а также со всеми переменами в *ритме, движении* и даже *настроении*, которые присущи людям живым, чувствующим и создающим нечто «свое в хоре, помимо какого-то командующего, соображающего и придумывающего автора».³⁴

Таковы будут, мне кажется, *будущие хоры* в опере.

Давно пора, давно пора расшибить вдребезги старые застывшие и замерзшие формы хора. Как давно я мечтаю³⁵ о чем-то подоб-

ном! Как давно я говорил об этом перевороте — с Мусоргским! Он со мною соглашался, намеревался это начать и испробовать — но не успел и слишком рано умер. Впрочем, некоторые *пробы* его уже есть в «Прологе» или «Интродукции» *Бориса Годунова*: «Народ на площади в Кремле». Но, конечно, тупой Направник³⁶ постепенно задушит и <нрзб.>³⁷ «глупые нововведения» гениального Мусоргского и заставит *хоры* все сплошь³⁸ всем вместе, не разделяясь (как автор хотел) на группы и подгруппы; Вот и прекрасно! Надлежащий порядок опять прочно введен на сцене. — Но с Вашими изданиями и исследованиями — новая заря начинается.³⁹ Виват Вам!!!

Ваш В. Стасов.

Не знаете ли Вы, где М-те Погосская⁴⁰ и что она? Мне бы надо писать насчет ее фотографий с *крымских* чадр и вышивок. Кажется, я пристрою (продам в музей) эти ее фотографии, очень для меня драгоценные. Хотел бы только знать ее цену, сколько она желает?⁴¹

4

2 февр<аля> 1904 <г.>

Глубокоуважаемый Владимир Васильевич,⁴²

оживило и согрело меня Ваше письмо и вдохнуло бодрости, ведь я все недовольна своей работой.⁴³ Дело новое и трудное, и такое важное; все кажется, что не охватить его вполне, что нужно много соединенных и дружных сил. Но все-таки так порадовало меня Ваше письмо, что и не выразить всей этой радости. Если бы хоть небольшая доля Вашей отзывчивости была в других людях,⁴⁴ мы бы горы сдвинули.

Вышла интересная брошюра С. В. Смоленского «Практические задачи Рус<ско>-церковной археологии».⁴⁵ Мне бы очень хотелось знать Ваш взгляд на его главную идею — тождественности строения светской и церковной песни и общую их грамматику.

Всей душой Вам предан<ая> Е. Линева.

У меня большая переписка с Ст. В. С.⁴⁶ по поводу брошюры.⁴⁷

5

4 ноября 1904 <г.>

Глубокоуважаемый Владимир Васильевич,⁴⁸

много раз я вспоминала и мысленно благодарила Вас за совет Ваш не вводить в народных аудиториях преподавания пения, без объяснений склада народной песни.⁴⁹ Именно при ближайшем изучении ее строения я поняла, как важно и, вместе с этим, легко ввести необходимые объяснения в преподавание.

В данный момент, в Москве, предстоит очень интересное дело, к организации которого привлекли и меня.

Городское управление построило на одной из окраин Москвы народный театр на 1000 человек и намеревается, поставив образцово один, построить 10 таких же.⁵⁰ Как видите, ответственность на органи-

заторах большая, т. к. все ошибки отразятся и на других театрах. Кроме представлений по праздникам оперы и драмы или комедии предполагаются по вечерам других дней лекции и курсы, между прочим, и преподавание пения. Вот тут-то и будет случай применить Ваш совет. Если бы Вы пожелали внести еще какую-либо новую идею в наше дело, мы были бы рады и примем Ваши указания с благодарностью.

Сборник мой понемногу распродается, хотя пока в печати о нем не было ни слова, вероятно, потому, что этнографы считают его музыкой, а музыканты — этнографией. Впрочем, Общество Естествознания, Антропологии и Этнографии присудило золотую медаль, что меня несколько смутило, т. к. награду больше заслужили певцы народные.⁵¹

Теперь работаю над малороссийскими песнями, а затем примусь за новгородские, которых у меня много и прекрасных.

Искренне желаю Вам здоровья и сил на благо всем работающим в сфере искусства.

Преданная Вам Е. Линева.

6

Москва. Петровка, дом
Коровина, квартира 7.
16 марта 1906 г.

Глубокоуважаемый Владимир Васильевич,⁵²

доходили до нас бесконечные слухи о Вашем нездоровьи и, хотя давно мне уже хочется написать Вам, я все откладывала. Но наконец, когда дело «Народной Консерватории»⁵³ начало двигаться вперед, я чувствую, что без Вашего совета нам не справиться, хотя принимают в нем участие люди хорошие и знающие (С. И. Танеев, А. Т. Гречанинов, А. Д. Кастальский и многие другие), сочувствующие и желающие работать и выработать план и программу вполне оригинальную и соответствующую народным требованиям и в то же время требованиям искусства. Мне глубоко запали в душу Ваши слова, что народное музыкальное образование возможно и желательно только в таком случае, если в основу этого обучения будет положена народная песня.⁵⁴ По мере того, как я изучаю эти прекрасные создания народного творчества, я все больше и больше проникаюсь ими и убеждаюсь, что в нем скрыто великое будущее русской музыки. Я чувствую, как во мне все больше и больше перевешивают, под влиянием народной песни, симпатии к ним и развиваются те свойства моей природы, которые я унаследовала от матери и бабушки (русских),⁵⁵ а бледнеют привитые условные понятия школьные. Представьте, что я даже решилась попробовать писать в песенном духе и, как только будет возможно, я пришлю Вам на суд 2 вещи. Одна «Слава свободе», а другая «Песня-сказка о страшном чудище и пятачке позолоченной».⁵⁶ Я помню все Ваши советы и, может быть, Вы останетесь довольны построением их — вступлениями хора, голосоведением, etc.

Народная Консерватория, думается мне, спасет народную песню. Необходимость считаться с ней принудит музыкантов приняться за серьезное ее изучение, а раз они «попробуют сладкого, то уже не захотят горького», и народное искусство будет спасено и засияет во всей красе, как и вся жизнь общественная, перестроенная на началах правды.⁵⁷

Ну вот, Вы можете упрекнуть меня в фантазерстве. Но, нет, я глубоко верю в это и дай нам бог дожить, чтобы увидеть все это своими глазами.

Теперь мы работаем над программой и общим планом. Трудное дело. Приходится все вырабатывать вновь, вероятно, необходим целый ряд дешевых изданий — лист<овок> или брошюрок, коп<еек> по 10.

Посылаю Вам мой первый опыт.

Вы найдете в нем «подход» к народным песням (тетрахорды, различие в построении минора натурального и обычного в музыке).⁵⁸

Будьте здоровы и берегите себя для всех нас и для родного искусства.

Ваша Е. Линева

7

30 марта 1906 года.

СПБ. Четверг. Страстная
неделя.

Многоуважаемая Евгения Эдуардовна,⁵⁹

с великим удовольствием получил и прочел Ваше письмо и Вашу *Сентябрьскую* статью с «Народной Консерваторией».⁶⁰ Благодарю Вас, и очень много, за все это. Всего интереснее и важнее показалось мне все то, что Вы говорите об исчезновении в нашем отечестве, упадке нашей⁶¹ русской народной песни. Мне эти факты кажутся важны⁶² и значительны, что мне хотелось бы *вытребовать* с Вас еще несколько статей именно об этом фатальном, постыдном и бесконечно вредном факте. Вы много ездили по России, да и от других слышали, и потому я воображаю, что Вам может быть было бы не слишком трудно составить большой «скорбный лист», где «нрзб. 2»⁶³ говорено было об исчезновении и падении народной песни у нас от *причин внутренних*, каково положение всего национального у нас,⁶⁴ в этнографическом отношении: нравы вообще, жилище, костюм, все вообще бытовые предметы, привычки, обычаи, — а во-вторых, от *причин внешних*, каково невежество, неразумие всяческих распорядителей и задавателей тона. Мне кажется, что⁶⁵ этим оказали бы большую услугу самому существу дела.

Что же касается «Народной Консерватории»,⁶⁶ то это уже совершенно другое дело, которое требует особого обсуждения, и большого взвешивания про и contra. Я должен Вам признаться, что я, *издревле*, человек, не признающий консерваторий и академий в искусстве; об этом я высказывал свое мнение много раз в печати, даже больше 30 лет тому назад (есть о том также⁶⁷ в «Собрании моих сочинений»). Мне кажется, мои предсказания, еще при основании

С. П. Б. консерватории Антоном Рубинштейном,⁶⁸ достаточно с тех пор оправдались на деле; писанное много против Академии художеств — также (Академия наук — совершенно другое дело).

Поэтому я, *в общем*, не могу быть и «нрзб. 1»⁶⁹ на стороне какой бы то ни было консерватории, хотя бы и «народной».

Мне кажется, весь вред в том, что в консерваториях и в академиях *учат слишком много, слишком многому* и почти *вовсе* или *очень мало* учат тому, что надо. По моим всегдашним понятиям, эти учреждения — в большинстве случаев только *вредны*, и больше ничего! Художественного просвещения я, конечно, искренне желаю своему народу, как и всякому другому. Но просвещение это не достигается ни консерваториями, ни академиями художеств.

Всего менее выигрывает при этом *национальный элемент*, а именно он, сколько я понимаю, всего больше Вас интересует и занимает!!

Вот, что я могу сказать покуда вкратце. Более подробно — когда-нибудь⁷⁰ при свидании. А все-таки — большое Вам спасибо и почтение!

Ваш В. Стасов

Когда будете писать ко мне, пожалуйста, черкните мне, хоть где-нибудь в уголке, *где*, в какой *газете* была напечатана Ваша статья о «Народной консерватории».

Вы отметили на ней только *год, месяц и число*. А какая это газета — я так и не знаю. А надо бы.⁷¹

---

¹ [Линева Е. Э.]. Мысли В. В. Стасова о народности в музыке: Доклад, читанный Е. Э. Линевой в соединенном заседании Музыкально-этнографической комиссии и этнографического отдела имп. Об-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете 17 марта 1907 г., посвященном памяти В. В. Стасова // Труды Муз.-этногр. комиссии. М., 1911. Т. 2 (114). С. 381.

² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 36. С. 147—148; Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. 2-е изд. М., 1951. С. 275—277; К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия: Сб. документов. М., 1967. С. 501—504.

³ См.: Самедов В. Ю. Е. Э. Паприц и московское «Общество переводчиков и издателей»: (К истории распространения марксизма в России) // История СССР. 1970. № 5. (сент.-окт.). С. 103—113.

⁴ См.: ЦГАОР, Нью-Йоркское отделение Фонда вольной русской прессы, ф. 5799, оп. 1, д. № 1—102. Американское отделение Фонда вольной русской прессы завоевало симпатии и расположение таких людей, как Ф. Энгельс, К. Маркс, Марк Твен, Этель Л. Войнич, Бернард Шоу, Уильям Моррис, Джордж Кеннан и др.

⁵ См. об этом: Канн-Новикова Е. Собрательница русских народных песен Евгения Линева. М., 1952. С. 143—144. Автор пишет о том, как Е. Э. Линева «вспоминала о своем пребывании на окраине Петербурга в начале 1900-х годов».

⁶ [Линева Е. Э.] Мысли В. В. Стасова о народности в музыке // Труды Муз.-этногр. комиссии. Т. 2 (114). С. 382 (примеч. 2).

⁷ Письмо В. В. Стасова находится в составе архива Е. Э. Линевой, см.: ГЦММК, ф. 95, ед. хр. 1137, лл. 1—1 об., 2. Оно написано в ответ на письмо Линевой, ныне не обнаруженное. Е. Канн-Новикова (Указ. соч. С. 40) цитирует только несколько строк из этого письма В. В. Стасова.

⁸ Бларамберг П. И. (1841—1907) — русский композитор, публицист, действительный член Музыкально-этнографической комиссии императорского Обще-

ства любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете: (далее МЭК ИОЛЕАиЭ) — был, видимо, знаком с Линевой и Стасовым, а потому мог убедительно представить его адресат. «... Через композитора Бларамберга П. И., активного деятеля Общества Этнографии, Линева были приглашены в Этнографический отдел — Линева как музыкант, ее муж — как инженер, знакомый с новейшими системами граммофона». (К а н н - Н о в и к о в а Е. Указ. соч. С. 47); см.: Б о г д а н о в В. В. Очерк из истории русской интеллигенции и русской науки: Рукопись // ЛЧ ИЭ, ед. хр. 66/1. С. 106—163.

⁹ Здесь и далее курсивом выделены слова, подчеркнутые авторами писем — В. В. Стасовым и Е. Э. Линевой.

¹⁰ «Предприятие», о котором упоминает В. В. Стасов, — создание Е. Э. Линева Русского хора в Америке. Подробнее об этом см.: Ш е в ч е н к о И. И. Русский хор Е. Э. Линева: (К истории русско-американских культурных связей) // Революционно-демократические традиции и русская культура. Л., 1987. С. 114—122.

¹¹ Стасов В. В. Статьи о музыке: В 5 вып. М., 1980. Вып. 3. С. 143; Стасов В. В. Избр. соч.: В 3 т. М., 1952. Т. 2. С. 391—568. Статья имеет другое название: «Двадцать пять лет русского искусства». «Наша музыка» — 4-й ее раздел (С. 552—568). Стасов, видимо, послал 4-й раздел, обобщенно назвав его «Наша музыка за последние 25 лет».

¹² Стасов В. В. Статьи о музыке. Вып. 3. С. 201; Стасов В. В. Избр. соч. Т. 2. С. 569—689. Статья имеет название «Тормозы нового русского искусства». Раздел «Музыка» помещен на с. 634—689.

¹³ Стасов В. В. Статьи о музыке. М., 1978. Вып. 4. С. 174—197. Статья имеет другое название: «Николай Андреевич Римский-Корсаков»; Стасов В. В. Избр. соч. Т. 3. С. 366—386.

¹⁴ Стасов В. В. Статьи о музыке. Вып. 4. С. 22—42; Стасов В. В. Избр. соч. Т. 3. С. 75—92.

¹⁵ Славянский — псевдоним Д. А. Агренева, организатора хора, которым он руководил с 1868 по 1908 гг. и с которым гастролировал во многих странах мира (1869 г. — США, 1870-е гг. — Англия, Германия, Турция, Франция и др.). Репертуар, костюмы, характер представления народной песни его коллективом вызвали много нареканий музыкальной критики. В обработках народных песен Агренев-Славянский не учитывал развития музыкальной фольклористики и принципиально нового подхода этнографии конца XIX столетия к народному искусству. (Адресат Е. Э. Линева, некая К. Маевская, писала ей 19 июня 1892 г.: «...Пройдешество Славянского может умалить Ваш успех, тем более, что американцы не музыканты. О Вашем предприятии приятель мой сообщил уже в Русских Ведомостях...», см.: ГЦММК, ф. 95, ед. хр. 1086).

¹⁶ Может быть, именно это пожелание В. В. Стасова наиболее полно реализовалось в издании: Л и н е в а Е. Э. Великорусские песни в народной гармонизации / Под ред. акад. Ф. Е. Корша. СПб.: Изд. имп. Акад. наук, 1904, 1909. Вып. 1—2 (с большими вступительными статьями).

¹⁷ Письмо входит в состав архива Стасовых: ИРЛИ, ф. 294, оп. 3, ед. хр. 21, л. 1—2 об.

¹⁸ По возвращении из Америки в 1896 г. Линева живут в Харькове, с 1898 г. им разрешено переехать в Петербург, только в 1903 г. они получают официальное право на постоянное жительство в Москве.

¹⁹ МЭК ИОЛЕАиЭ была открыта в 1901 г. (Е. Канн-Новикова в указанной книге ошибочно называет год образования МЭК — 1902). Одним из поводов к ее созданию послужила поездка Линева в 1896 г. с фонографом в шесть губерний России с музыкально-этнографическими целями, и отчет собирательницы о ней на заседании этнографического отдела 25 сентября 1896 г.: «После детального обсуждения, в котором приняли участие С. И. Танеев, С. В. Смоленский, А. Н. Корещенко, Н. Д. Кашкин, Ю. Э. Конюс, В. П. Прокукин и другие специалисты, музыкальный отдел постановил — образовать Музыкально-этнографическую комиссию». (Отчет о деятельности Муз.-этногр. комиссии за 1896—1897 гг. // Этногр. обозрение. 1897. Кн. 34. № 3. С. 221).

²⁰ Е. Э. Линева была секретарем МЭК ИОЛЕАиЭ с 1903 по 1906 гг. В связи с открытием Московской Народной консерватории (далее: МНК) в 1906 г. обя-

занности секретаря были переданы А. Л. Маслову, действительному члену МЭК ИОЛЕАиЭ.

²¹ Применение этой «удивительно удобной записной книжки» (Линева Е. Э. Деревенские песни и певцы // *Этногр. обозрение*, 1903, № 1. Кн. 41. С. 97; ЛО ААН, ф. 134, оп. 3, № 848, л. 30) подтвердило многоголосное строение народной песни, схваченной с фотографической точностью.

²² Песенная комиссия императорского Русского географического общества (далее: ПК ИРГО) — 1884 г. и МЭК ИОЛЕАиЭ (1901 г.) — два научных объединения, созданные с целью собрания, изучения и пропаганды народного песенного искусства. МЭК, являясь преемницей ПК ИРГО, не только повторила то, что было достигнуто ее деятелями, но в короткий срок творчески развила ее положительные начинания, охватила своим вниманием музицирование народных масс более 25 национальностей страны, принципиально по-новому отнеслась к современной народной песне, обнаружила глубину научного поиска, применив сравнительный метод анализа музыкально-поэтического материала разных областей и разных народностей.

Но если ПК ИРГО существовала на специальные высочайше дарованные средства, то деятели МЭК работали исключительно на энтузиазме и общественных началах. Издание «Трудов» требовало дополнительных дотаций, а потому осуществлялось на средства, специально исходатайствованные в Министерстве финансов.

²³ Н. А. Римский-Корсаков, и это подтверждает письмо В. В. Стасова от 17 января 1904 г., входил в число трех музыкантов-композиторов (еще А. К. Глазунов и А. К. Лядов), избранных М. П. Беляевым (см. прим. 29) в качестве доверенных лиц по осуществлению его духовного завещания.

²⁴ Линева пишет о своем сборнике «Великорусские песни в народной гармонизации». В письмах к академику А. А. Шахматову Е. Э. Линева сетует на то, как долго он печатается («совестно смотреть в глаза людям»). Характеризуя сборник, собирательница указывает на его значение — сборник «нового типа по точности» (записи песен. — *И. Ш.*). Она беспокоится, что работа, сданная давно в типографию Академии наук, может потерять свое первостепенное значение, так как вскоре должен выйти 1-й том «Трудов МЭК», в котором уже все песни записаны фонографом (ЛО ААН, ф. 134, ед. хр. 848, л. 1 об. 2. Письмо от 13.10. 1903 г.).

²⁵ Школьный сборник русских народных песен. Для детей младшего школьного возраста. 1-е изд. М., 1904. (Вып. 1); Изд. 2-е. М., 1916. (Вып. 1).

²⁶ Приписано слева, сбоку на л. 2 об.

²⁷ Приписано сверху на л. 2 об.

²⁸ Письмо сверено с оригиналом по архиву Е. Э. Линевой: ГЦММК, ф. 95, ед. хр. 1138, лл. 1—3. См. также копию: ИРЛИ, ф. 294, оп. 3, ед. хр. 156, лл. 3—6. Это ответ на предыдущее письмо Е. Э. Линевой. Канн-Новикова Е. Указ. соч. С. 80—81, 143 (фрагменты писем).

²⁹ Беляев Митрофан Петрович (1836—1904) — русский музыкальный деятель и нотопиздатель, основатель «Русских симфонических концертов», организатор кружка «Беляевские пятницы».

³⁰ Вторую часть письма Е. Э. Линева включила в упомянутый доклад памяти В. В. Стасова, см.: *Труды муз.-этногр. комиссии*, 1911. Т. 2. (114). С. 379.

³¹ В копии употреблены глаголы в единственном числе: «поразил и наполнил».

³² Отыскать «Предисловие» из книги Линевой «Великорусские песни в народной гармонизации» с пометками В. В. Стасова, посланные критику в корректуру, пока не удалось.

³³ В копии вместо слова «прямым» написано «верным».

³⁴ Е. Э. Линева, приводя фрагмент 2-й части этого письма В. В. Стасова, писала: «... Может быть энтузиаст народной музыки в своих мечтах о „революции в опере“ заходил за пределы „технических возможностей“ для театра нашего времени, но эта выдержка из его письма бросает целый сноп лучей на вопрос о важности изучения народной песни для современной музыки». (Великорусские песни в народной гармонизации. СПб. Вып. 2, 1909. С. LXXIV—LXXV).

³⁵ В копии употреблен глагол прошедшего времени: «мечтал».

³⁶ Направник Эдуард Францевич (1839—1916) — чех по национальности.

В 1861 г. он приехал в Петербург и связал свою деятельность как дирижер, пианист, органист и композитор с русской музыкальной культурой. Будучи главным дирижером Императорского Мариинского оперного театра, он, в частности, был организатором и руководителем симфонических собраний Петербургского отделения Русского музыкального общества.

³⁷ В копии: «Направник поспешил задушить и затоптать».

³⁸ В копии: «заставлял хор все сплошь всем вместе».

³⁹ В копии: «новая эра хора начинается».

⁴⁰ Погосская Александра Логиновна — сестра А. Л. Линева. Ее работа была связана с магазином кустарных русских изделий (Лондон, 1890-е гг.). Позднее А. Л. Погосская руководила Англо-русским бюро русских крестьянских изделий в Калуге, сотрудничала с Музеем этнографии в Петербурге. Известно, что Государственный музей этнографии народов СССР закупал образцы крестьянской одежды, выпущенные Англо-русским бюро Погосской.

⁴¹ Этот абзац приписан слева сбоку на с. 3 (письмо-копия).

⁴² Письмо Е. Э. Линевой хранится: ИРЛИ, ф. 294, оп. 3, ед. хр. 21, л. 4. (Ответ фольклористики на письмо В. В. Стасова от 17.01.1904 г.).

⁴³ Е. Э. Линева имеет в виду свой сборник «Великорусские песни в народной гармонизации».

⁴⁴ Е. Э. Линева, вероятно, имеет в виду двух деятелей МЭК ИОЛЕАиЭ: Д. И. Аракчиева (Аракишвили) и А. Л. Маслова, критическое отношение которых к деятельности Линевой нашло отражение в периодической печати 1904—1912 гг. («Русская музыкальная газета», «Музыкальный труженик», «Музыка и жизнь», протоколы «Трудов Муз.-этногр. комиссии»).

⁴⁵ Смоленский Степан Васильевич (1848—1909) — историк православного церковного пения, директор Московского Синодального училища церковного пения (1889—1901), управляющий придворной Певческой Капеллой (1901—1903). Нумерация слов заглавия брошюры принадлежит Е. Э. Линевой.

⁴⁶ Степан Васильевич Смоленский. Письма Е. Э. Линевой к С. В. Смоленскому находятся в ЦГИА Ленинграда в составе архива С. В. Смоленского (Ф. 1119, оп. 1, ед. хр. 150). К сожалению, в них переписка по поводу указанного издания отсутствует.

⁴⁷ Эта фраза приписана Е. Э. Линевой сверху страницы.

⁴⁸ Письмо находится в составе архива Стасовых: ИРЛИ, ф. 294, оп. 3, ед. хр. 154, лл. 1-2 об.

⁴⁹ Этому указанию В. В. Стасова Е. Э. Линева всегда следовала. Каждый концерт народной музыки она предварила вступительным словом. Это были своеобразные лекции-концерты.

⁵⁰ Е. Э. Линева, видимо, имеет в виду Народный дом на Введенской площади в Москве, близ Лефортова (Доклад № 187 Московской городской Управы об устройстве занятий и развлечений в Городском Народном доме на Введенской площади 31 мая 1905 г. // ГЦММК, ф. 95, ед. хр. 657). В нем говорится о том, что не позднее сентября 1905 г. Дума поручила Управе совместно с Комиссией по народным развлечениям представить доклад об организации театральных представлений и других развлечений. Для организации дела были приглашены деятели различных просветительных учреждений. Среди них представители литературно-музыкальной интеллигенции (Ю. Д. Энгель, А. Т. Гречанинов, Е. Э. Линева), а также музыканты, уже работавшие по устройству музыкальных развлечений для парада (В. С. Серова, Д. С. Шор, Р. М. Глиэр). Председателем был избран А. Т. Гречанинов. В 1905 г. Е. Э. Линева в этом Народном доме руководила мужским хором.

⁵¹ Отчет о деятельности МЭК ИОЛЕАиЭ за 1903—1904 г. (Этногр. обозрение. 1904. Кн. 62, № 3. С. 122) извещает о том, что МЭК ИОЛЕАиЭ ходатайствовала перед Отделом этнографии о представлении Е. Э. Линевой к награждению золотой медалью за ее выдающиеся труды в области русской музыкальной этнографии. Одновременно А. М. Листопадов награждался серебряной медалью за исследование донских песен.

⁵² Письмо Е. Э. Линевой Стасову от 16 марта 1906 г. находится в составе архива Стасовых: ИРЛИ, ф. 294, оп. 3, № 154, лл. 4—5 об.

⁵³ Деятели МЭК ИОЛЕАиЭ и представители «кружка преподавателей хорового пения» 4 марта 1906 г. открыли Московскую Народную консерваторию.

См.: Брюсова Н. Я. (Из воспоминаний). Массовая музыкально-просветительская работа в первые годы после Октября // Советская музыка. 1947. № 6. С. 46—55; Сац И. А. Яворский в Московской Народной консерватории (1906—1916) // Яворский Б. Воспоминания, статьи и письма / Под ред. Д. Шостаковича. М. 1972. Т. 1. С. 77—98; Шевлягина В. Ф. Московская Народная консерватория и ее роль в музыкальном просвещении народных масс России (1906—1916) (Канд. дис.) М. 1975; Шевченко И. И. Московская Народная консерватория: (Из истории музыкального просвещения) // Совершенствование самостоятельного художественного творчества в социалистическом обществе. Л., 1987. С. 104—116.

⁵⁴ МЭК ИОЛЕАНЭ настоятельно рекомендовала включить предмет народного музыкального искусства в учебную программу консерваторий и училищ имп. Русского музыкального общества. Эти планы не смогли осуществиться по ряду причин. Лиева являлась автором программы курса изучения народной музыки, который она, единственная из всех преподавателей Московской Народной консерватории, в течение 12-ти лет там преподавала. (ГЦММК, ф. 95, № 1031).

⁵⁵ Е. Э. Лиева в письме к С. В. Смоленскому от 22 марта 1904 г. писала: «... несмотря на то, что во мне есть иностранная кровь — немецкая и венгерская, я по рождению, воспитанию и симпатиям — русская <...> На русской музыке я выросла. Моя мать (Анна Константиновна Вогак. — И. Ш.) — ученица Глинки, которого она хорошо знала.

Она пела хорошо, а я, не помню с каких пор, знала все, что она пела — конечно *тогдашний* (подчеркнуто Е. Э. Лиевой. — И. Ш.) репертуар *тогдашнюю* русскую песню». (ЦГИА, ф. 1119, оп. 1, № 150, лл. 18 об.).

⁵⁶ Найти сочинения Е. Э. Лиевой пока не удалось.

⁵⁷ Трудно сказать, осуществились ли мечты Е. Э. Лиевой. Народная консерватория народную песню, конечно, не «спасала». Однако обращение собирательницы к изучению песни не осталось бесследным. Новаторские идеи Е. Э. Лиевой намного опередили время. Обращение к этому опыту сегодня помогает решать вопросы изучения и сохранения стилей традиционного народного музицирования.

⁵⁸ «Первый опыт», о котором упоминает Е. Э. Лиева, найти не удалось. В архиве Стасовых к этому письму имеется «приложение», вырезка из газеты «Русские Ведомости» (1905, № 259, 23 сент.) — заметка Евгении Лиевой «Народная Консерватория». Она не содержит сведений о «тетрахордах, различий в построении минора натурального и обычного в музыке».

⁵⁹ Письмо опубликовано: Канн-Новиков Е. Указ. соч. С. 152—153. Сверено с оригиналом: ГЦММК, ф. 95, ед. хр. 1139, см. также копию письма: ИРЛИ, ф. 294, оп. 3, ед. хр. 156, лл. 1—2.

Этот ответ В. В. Стасова на предшествующее письмо Е. Э. Лиевой — последний в их переписке. В. В. Стасов скончался 10/23 октября 1906 г.

⁶⁰ См. сноску 7 к предыдущему письму. Статья имеет пометки В. В. Стасова (красным карандашом).

⁶¹ В копии вместо слова «нашей» написано «и гонении».

⁶² В копии: «кажутся так важны».

⁶³ В копии: «где в одной половине говорено».

⁶⁴ В копии: «каковы понижение всего национального у нас».

⁶⁵ В копии: «Мне кажется, что Вы этим».

⁶⁶ См. комментарии к предыдущему письму.

⁶⁷ См. в скобках: «есть о том статья в».

⁶⁸ Рубинштейн Антон Григорьевич (1829—1913) — русский пианист, композитор, дирижер, музыкально-общественный деятель.

⁶⁹ См. копию: «не могу быть и нынче на».

⁷⁰ В копии: «Более подробно когда-нибудь при свидании».

⁷¹ Приписка слева, сбоку, на л. 1 письма.